

В его море сознания, помимо парящего свитка Инь-Ян о долголетию, в мгновение ока возникла инкрустированная холодным нефритом заковка цвета чернил, источающая мощную ауру, и свиток с искусством иллюзий Девять поворотов глазури.

Цзюнь Сююань, отдав вещи, пребывал в прекрасном расположении духа. Держа в руках черную нефритовую заковку, он с величайшим терпением и заботой собрал рассыпавшиеся волосы Хуай Яня, после чего мягко пояснил:

— Это созданный мною бессмертный артефакт — Заковка девяти небесных глазурей. Она считается первым в мире совершенствующимся магическим инструментом как для защиты, так и для нападения. В сочетании с искусством Девяти поворотов глазури ты сможешь по своей воле создавать иллюзии и управлять ими. Никто, кроме бессмертных уровня Дачэн, чья сила превосходит мою, не сможет их развеять. К тому же она способна принимать облик любого нужного тебе оружия для боя. Вот, смотри...

Когда Цзюнь Сююань укладывал его волосы, это выглядело так, будто он заключил юношу в объятия. Хуай Янь почувствовал неловкость и попытался подняться, но мужчина перехватил его тонкую изящную ладонь, чтобы лично показать, как пользоваться заковкой.

— Сейчас в мире неспокойно. Три великих злых совершенствующихся вновь объявили о себе, поэтому я буду спокоен, лишь когда ты возьмешь её для защиты, — он наклонился к самому уху Хуай Яня, и в его голосе слышалась безграничная нежность.

Однако Хуай Янь не смел принять столь ценный дар. Он обернулся к Цзюнь Сююаню:

— Старший, это невозможно, обе вещи слишком дороги...

Видя, что юноша нервничает, словно перепуганный кролик, Цзюнь Сююань не удержался от того, чтобы поддразнить его:

— Я уже говорил: всё, что находится на этой горе Вечного льда, принадлежит тебе.

Лицо Хуай Яня вспыхнуло, и, опасаясь сказать лишнее, он опустил голову, превратившись в молчаливого истукана. Цзюнь Сююань не сердился. Он взмахнул рукой, и алый свадебный наряд Хуай Яня превратился в простое однотонное одеяние. Сам же он облачился в красные одежды, выглядя при этом необычайно обворожительно — но видеть его в таком виде должен был только он сам. Цзюнь Сююань подумал, не сошел ли он с ума: они знакомы всего месяц, а ему уже хочется носить его на руках и лично заботиться о каждой мелочи.

Они вышли из пещеры к массиву, охраняющему запретную зону горы Вечного льда. Две фигуры, красная и белая, стояли в объятиях друг друга. Высокий Цзюнь Сююань крепко прижимал к себе застывшего юношу в белом.

Глава секты Чжунли, тайком пробравшийся внутрь и жевавший духовный плод, едва не выронил его от удивления. О небеса, прошел целый месяц, и эти двое наконец-то соизволили показаться!

Цзюнь Сююань демонстративно проигнорировал его присутствие и с обожанием спросил у того, кто был в его объятиях:

— Ты собираешься в Царство демонов, чтобы отчитаться перед старой собакой Цинтянем? Хочешь, я отправлю тебя туда прямо сейчас?

— А? — глаза Хуай Яня, влажные и распахнутые, мгновенно наполнились ужасом.

Оказывается, он всё это время принимал его за прихвостня демонического владыки Цинтяня! Если его сейчас отправят в Царство демонов, разве не разорвет его владыка на куски?

— Нет-нет, старший, у меня еще есть задание, пока... пока мне не нужно возвращаться. Здесь наши пути расходятся.

Пробормотав это в испуге, Хуай Янь заметил, что стоящий неподалеку мужчина в фиолетовом открыл рот от изумления, а плод в его руке покатился по льду. Хуай Янь поспешно оттолкнул Цзюнь Сююаня и, под скорбным взглядом одного и полным шока взором другого, решительно вышел за пределы массива.

Чжунли Чэньинь, едва не спотыкаясь, подбежал к Цзюнь Сююаню, всем своим видом выражая досаду и разочарование. Только сегодня он смог как следует разглядеть лицо того человека: белокожий, прекрасный, с обликом небожителя, порочный и в то же время чистый, изящный и одухотворенный. Настоящая первая красавица мира, вот только профессия подкачала — прихвостень Цинтяня, звучит как-то не очень почетно.

Глубокий взгляд Цзюнь Сююаня не отрывался от удаляющейся белой фигуры.

— Старший дядя, вы вот так просто отпустили супругу? — Чжунли Чэньинь подобострастно подошел ближе, брызжа слюной и всячески подталкивая двухтысячелетнего старца догнать свою возлюбленную. — Старший дядя, вы так смотрите, а она ведь даже не обернулась! Ну что, вы уже... ну, того?

— Заткнись! — лицо Цзюнь Сююаня посинело от ярости, он наконец отвел взгляд от горизонта.

На гору Вечного льда хлопьями падал снег, холод стоял невыносимый. Чжунли Чэньинь, прижимая к себе цинь, тер ладони и притоптывал, пытаясь согреться. Он не удержался и пробормотал:

— Даже бессмертный артефакт подарили, старший дядя, вам бы еще немного поднажать. А то

ведь так и случится: однажды супруга, надев ваш подарок, свяжет себя узами с другим мужчиной, вот тогда и будете плакать...

Чжунли Чэньинь был вполне достойным главой секты, но невероятно шумным и ядовитым на язык. Цзюнь Сююань, почерневший от гнева, прикрикнул:

— Твоя дерзость не знает границ, Чжунли Чэньинь!

Тот лишь усмехнулся, клянясь, что не смеет, и украдкой оглядел Цзюнь Сююаня, подмечая странности в его облике. Эти красные одежды... это же свадебный наряд! Вспомнив юношу в белом с заплаканными глазами, Чжунли Чэньинь решил, что всё понял. Его старший дядя был отвергнут и теперь слишком горд, чтобы бежать за ним... какой жалкий мужчина.

Он осторожно достал стопку алых приглашений на свадьбу и, вытянув шею, спросил:

— Предок, как быть с приглашениями на церемонию бракосочетания? Рассылать их или нет?

Спросив, Чжунли тут же отвесил себе пощечину.

— Что это я несу... Человек сбежал, какая теперь церемония? Старший дядя, не злитесь, быть отвергнутым — это всегда больно. Но ничего, к этому привыкаешь, если почаще бросают!

Цзюнь Сююань был в ярости, в его глазах будто извергались вулканы. Рот Чжунли Чэньиня сковало льдом, и вместе со своим инструментом он был выброшен за пределы барьера, упав лицом в снег.

— Хорошо, хоть на этот раз не в навозную яму зверинца, — пробормотал он, поднимаясь и подзывая своего главного ученика Му Яо.

Му Яо в розовых одеждах был невероятно хорош собой: глаза с поволокой, изящная стать, благородные манеры, почтительный и рассудительный, к тому же обладал силой начальной стадии Юаньин. Он мастерски владел иллюзиями и навыками слежки — идеальный кандидат, чтобы преследовать супругу, тьфу, чтобы защищать её.

Под деревом бегонии Му Яо сорвал цветок и встал напротив Чжунли Чэньиня. Тот с пренебрежением взглянул на цветок, бесцеремонно вырвал его из рук ученика и проворчал:

— Моё дерево скоро облысеет из-за тебя...

Му Яо лишь дернул уголок рта. Чжунли Чэньинь передал ему портрет Хуай Яня и со всей серьезностью напутствовал:

— Яо-эр, иди и защити этого человека. Помни: следуй тайно, не дай себя обнаружить. Он ушел недалеко, если отправишься сейчас, то успеешь...

Когда Чжунли Чэньинь, ковыляя и потирая ушибленный зад, удалился, он не заметил, как взгляд старшего ученика, упавший на портрет, стал острым и пронзительным.

— В мире действительно существуют такие красавцы... — прошептал Му Яо, чувствуя, как его сердце невольно тянется к изображенному на рисунке человеку.

Спрятав портрет за пазуху, он бросился в ту сторону, куда ушел Хуай Янь.

...

Юньчжоу был небольшим пограничным городком неподалеку от секты Хэхуань. Вскоре после того, как Хуай Янь покинул секту, он понял, что за ним следят. Тот человек следовал на почтительном расстоянии, будучи одетым в ученическое облачение секты Хэхуань.

Хуай Янь подумал: ты что, боишься, что кто-то не узнает, из какой ты секты?

Система мягко подсказала: Хозяин, это Му Яо, главный ученик главы секты Хэхуань.

Хуай Янь догадывался, что его подослали следить за ним. В конце концов, месяц назад у реки на горе Вечного льда Чжунли Чэньинь хотел его убить.

У городских ворот собралась толпа. Люди с мрачными лицами окружили огромный плакат с объявлением о розыске, указывая на четверых изображенных на нем людей.

— О небо! Ю Цюань — похититель девичьих сердец, Янь Гуй — безумный трупный мастер, и Яо Юэ — пожиратель душ! Три великих злодея вернулись в мир совершенствующихся! А последний портрет — это сообщник Ю Цюаня! Какой ужас!

— В объявлении сказано, что этот Ю Цюань недавно скрывался в окрестностях Юньчжоу, выискивая цель. Он повсюду носит с собой белоснежного юношу, видимо, это он и есть!

— Но почему он кажется таким знакомым? Похож на Ци Юя, того самого младшего ученика бессмертного Юнь Цзи из секты Цинфэн!

— Не может быть... неужели это он? Он ведь был любимцем бессмертного Юнь Цзи, как он мог связаться с таким злодеем?

На мгновение воцарилась тишина, никто больше не решался обсуждать эту тему. В этот

момент Хуай Янь, пройдя сквозь толпу, приблизился к воротам. Его длинные волосы рассыпались по плечам, на нем была простая однотонная мантия, а голову укрывала белая вуаль. Стройный и изящный, он выделялся в бесконечном потоке людей. Солнечные лучи, отражаясь от него, казались золотым сиянием. Он выглядел как сошедший с небес небожитель.

Все прохожие, совершенствующиеся и даже стражники из секты Хэхуань, охранявшие ворота, невольно остановились, завороченно глядя на него. Хотя вуаль скрывала лицо, по одной лишь фигуре было ясно — перед ними ослепительная красота.

При входе в город стражники, культивирующие на стадии Чжуцзи, так засмотрелись, что забыли потребовать плату за вход. Один из них даже по-доброму посоветовал юноше найти спутников, так как в последнее время в Юньчжоу неспокойно из-за злых совершенствующихся.

Хуай Янь кивнул, закусив губу, а затем, имитируя испуг, обернулся назад. Стражники мгновенно почувствовали неладное и проследили за его взглядом. Они увидели человека с заурядной внешностью в одеждах ученика секты Хэхуань, который крадучись следовал за юношей.

— В секте Хэхуань не может быть таких уродливых учеников. Это точно замаскированный злодей!

— Достопочтенный, не бойтесь, в нашем Юньчжоу никто не посмеет тронуть вас и пальцем...

Му Яо, обладавший прекрасным слухом, про себя выругался: их обвели вокруг пальца, а он даже не мог раскрыть себя.

<http://bllate.org/book/22466/2364204>